

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ

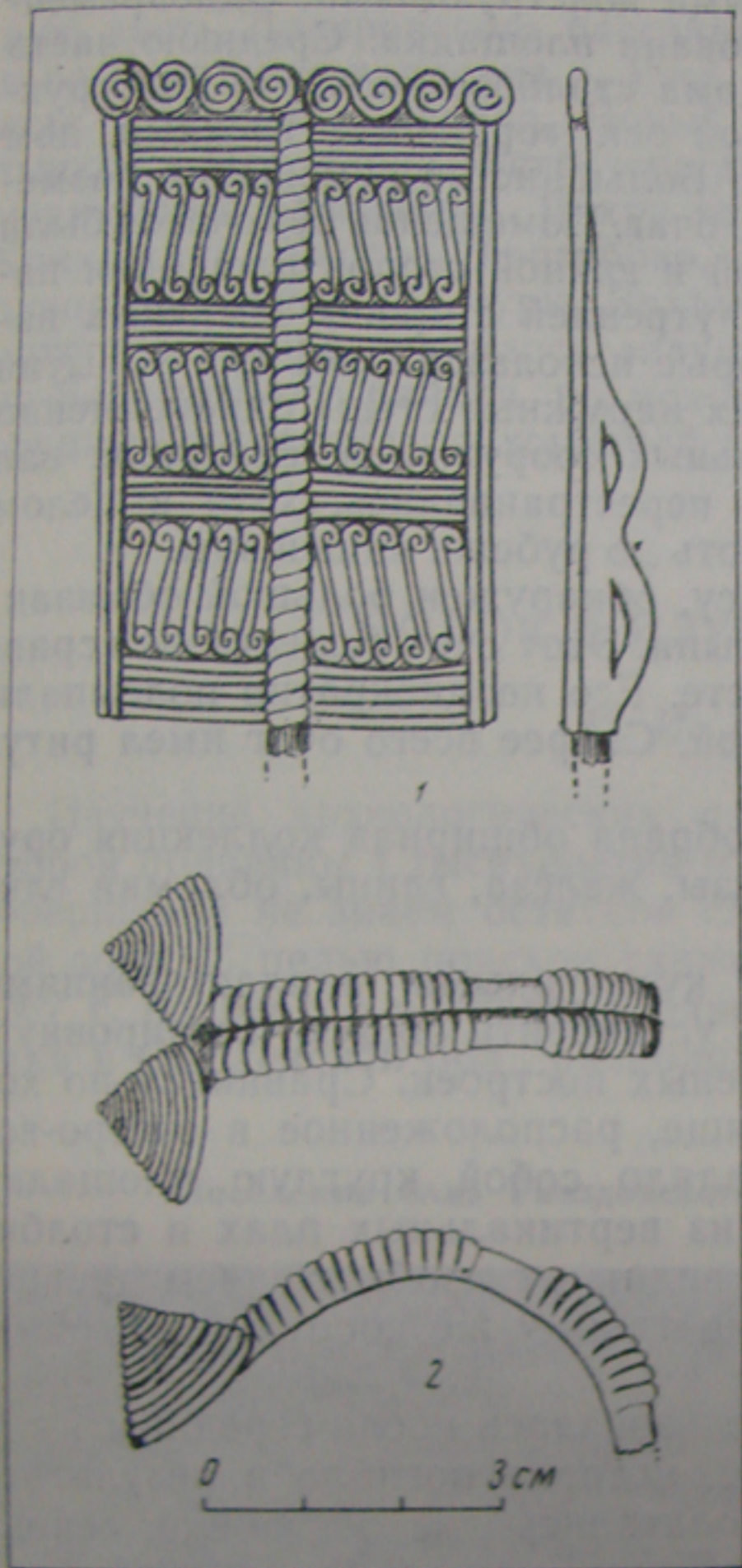
ОТКРЫТИЯ

1967 года

ИССЛЕДОВАНИЯ В СМОЛЕНСКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

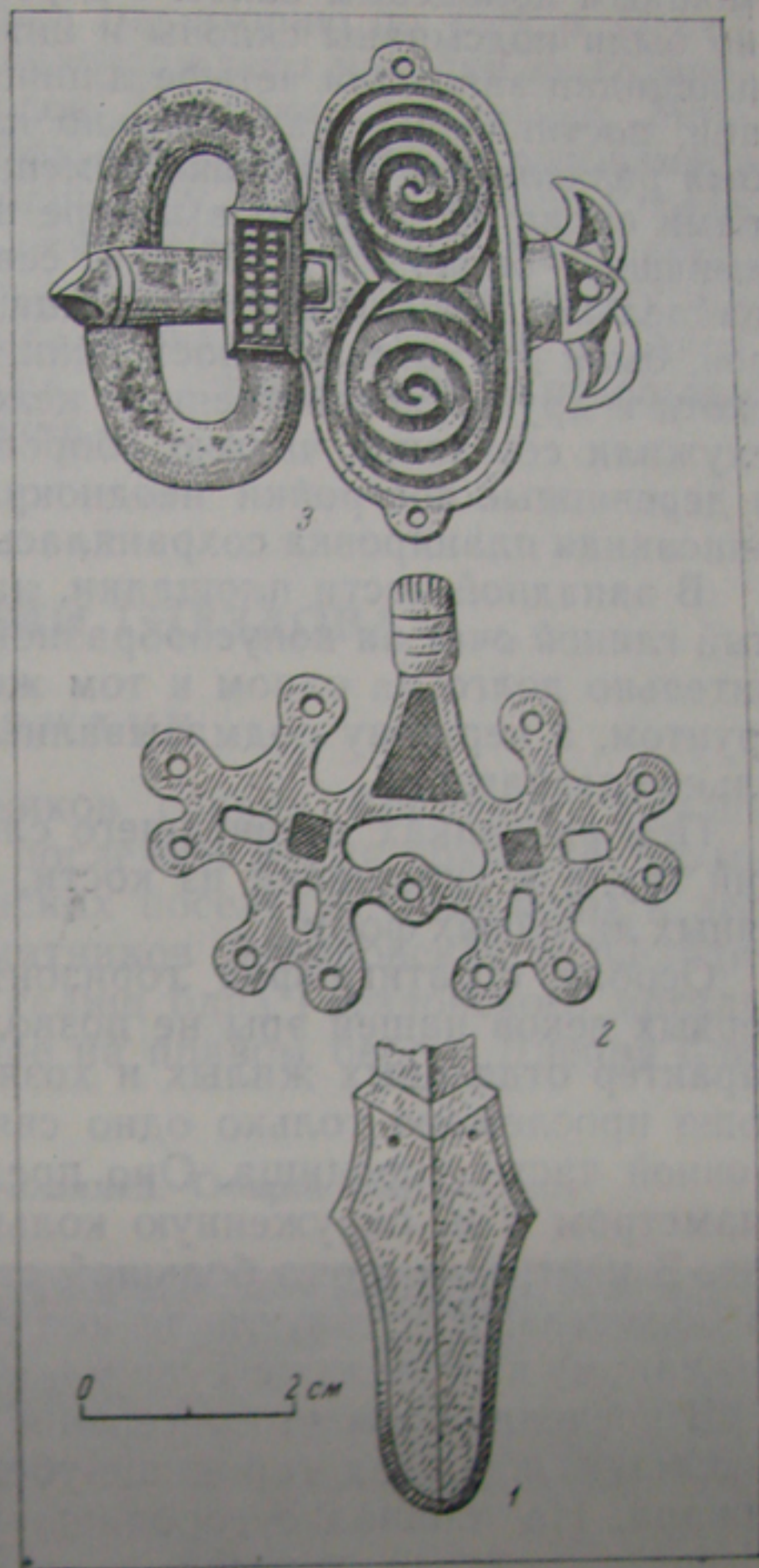
Е. А. Ш м и д т

Совместная экспедиция Смоленского педагогического института и областного краеведческого музея закончила раскопки городища у дер. Демидовка, в 12 км от Смоленска. Исследования показали, что поселение на этом месте существовало с некоторыми перерывами от середины I тысячелетия до н. э. до VI—VII вв. н. э.

Городище у дер. Демидовка.
Бронзовые вещи из нижнего
культурного слоя

1 — навершие булавки; 2 — обломок брас-
лета

Городище у дер. Демидовка.
Предметы из верхнего культурного
слоя

1 — обломок бронзовой фибулы; 2 — брон-
зовая ажурная подвеска, инкрустирован-
ная эмалью; 3 — серебряная прижка

В самой древней части культурного слоя, относящейся к днепродвинской культуре, прослежены этапы строительства первых укреплений. Около середины I тысячелетия до н. э. площадка на мысу была обнесена плетневой изгородью, которую вскоре заменили сравнительно

мощным кольцевым валом с деревянными конструкциями. Одновременно были подсыпаны склоны и нивелирована площадка. Среднюю часть площадки занимали четыре длинных дома столбово-кольевой конструкции, поставленные параллельно длинной оси городища. Каждый дом был разделен на несколько помещений. Большинство помещений размерами около $3,2 \times 2,8$ м в центре имело очаг. Помещения без очагов были меньше — около $2,2 \times 2,8$ м. С северной и южной сторон площадки параллельно длинной оси городища, с внутренней стороны земляных валов, были две длинные постройки, которые использовались для укрытия скота и других хозяйственных целей. Их наружные стены одновременно служили составной частью оборонительных сооружений. Земляной вал и деревянные постройки неоднократно перестраивались, хотя в целом описанная планировка сохранялась вплоть до рубежа нашей эры.

В западной части площадки, на мысу, обнаружен большой обмазанный глиной очаг на конусообразной насыпи. Этот очаг существовал сравнительно долго на одном и том же месте. Его неоднократно подсыпали грунтом, а вершину подмазывали глиной. Скорее всего очаг имел ритуальное назначение.

При раскопках древнейшего слоя собрана обширная коллекция орудий труда и украшений из кости, бронзы, железа, глины, обломки глиняных литейных форм.

Особая стратиграфия горизонта с культурными напластованиями первых веков нашей эры не позволила установить общую планировку и характер отдельных жилых и хозяйственных построек. Сравнительно хорошо прослежено только одно святилище, расположенное в северо-восточной части городища. Оно представляло собой круглую площадку диаметром 5 м, окруженную кольцом из вертикальных плах и столбиков. В центре ее стоял большой столб, видимо, с изображением древнего божества. Это святилище аналогично такому же сооружению, обнаруженному на городище Тушемля.

В последний раз это поселение использовалось после середины I тысячелетия н. э. как городище-убежище, которое погибло в результате пожара. На площадке городища располагались две постройки, основу которых составляли мощные столбы. Длина каждой около 36 м при ширине 3,6—4 м в середине и около 3,2 м на краях. В южной постройке найдены восемь каменных очагов, что, видимо, соответствует делению всей постройки на жилые помещения. В культурном слое в пределах построек последнего периода найдено большое количество вещей из серебра, бронзы и железа: серебряные височные кольца, поясной набор и пряжки, бронзовая подвеска с эмалями, железные наконечники копий, стрел, шпоры, удила и др. Судя по вещевому материалу, городище-убежище существовало от конца V до начала VII в. н. э.

В результате разведки в ряде районов удалось наметить границы распространения отдельных культур. Так, окская культура типа Мощинского городища и курганов у деревень Шаньково и Почепок распростра-

нилась после середины I тысячелетия н. э. из бассейна Угры в восточную часть Днепровского бассейна, заняв территорию по всей р. Осьма и по Днепру до впадения р. Ужа. Это подтверждают находки на городищах у деревень Никола, Новый Городок, Мясники, Перстенки, Мартынково, Наквасина. Встречено значительное количество штрихованной керамики в бассейне р. Вихра на городищах у деревень Бохот, Егорье, Канарщина, Кислое, Тригубово, Назимки, Рай — типичных памятниках днепро-двинской культуры. Видимо, после рубежа нашей эры на эту территорию распространилось значительное культурное влияние из Днепро-Березинского района, возможно даже, что сюда проникли отдельные группы носителей штрихованной керамики.

НОВОЕ В ИЗУЧЕНИИ ГНЕЗДОВА

И. И. Ляпушкин

Изучение археологических памятников славян Восточной Европы второй половины I тысячелетия н. э. в последнее время показало, что мы совершенно не знаем остатков славянских поселений этой поры в лесной зоне. С целью поисков таких памятников Днепровская экспедиция 1967 г. подвергла раскопкам одно из селищ близ Гнездовского могильника в Смоленской обл., расположенное на правом берегу Днепра близ

Поселение близ Гнездовского могильника. Общий вид раскопа

устья р. Свинка, указанное в свое время А. Н. Лявданским. На основании собранных подъемных материалов и зачистки береговых обнажений можно было сделать заключение, что на этом месте существовало поселение, синхронное курганному могильнику. Экспедиции предстояло уточнить, что представляют собой выходы культурных отложений на данной территории — остатки разрушенных курганов, как полагают одни исследователи, или место древнего поселения, как считают другие.

Участок, где прослеживаются выходы культурных отложений и который А. Н. Лявданский рассматривал как селище, представляет собой мыс надпойменной террасы, образованной долинами Днепра и Свинки. На вспаханной поверхности мыса хорошо заметны выходы культурных отложений в виде отдельных вещей (обломков глиняной посуды, единичных изделий из железа, стекла, камня и т. п.), развалов глиняной обмазки, закопченных камней и т. п. Раскопкам была подвергнута юго-восточная часть мыса («стрелка»). Мощность культурного слоя колеблется в пределах до 1 м, а в местах построек, углубленных в землю, — до 1,7—1,8 м. Верхняя часть слоя на глубину до 40 см, а иногда и глубже, перепахана. В этом слое в переотложенном состоянии найдены вещи, охватывающие время от каменного века до наших дней. В ряде мест в основании пахотного слоя много развалов камней, залегающих вне какой-либо системы. Значительная часть их, очевидно, переотложена пахотой.

В нижней части культурных отложений обнаружены остатки различных построек, углубленных в материк, а также следы наземных построек. В ряде мест удалось проследить относительную хронологию отдельных напластований. Наиболее отчетливо она выражена в заполнениях углубленных частей некоторых построек. При исследовании культурных отложений ниже пахотного слоя найден довольно многочисленный вещевой материал конца I и начала II тысячелетия н. э.

Совокупность всех этих данных уже сейчас, до проработки всего добытого при раскопках материала, позволяет сделать ряд предварительных выводов: 1) несомненно, что на исследованной территории нами обнаружены остатки древнего, очевидно неукрепленного поселения, т. е. селища; 2) по характеру керамических остатков, в первую очередь обломков лепной посуды, поселение было основано славянами, по культуре весьма близкими славянам лесостепной полосы второй половины I тысячелетия н. э.; 3) поселение возникло не позже начала IX в.

СМОЛЕНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Д. А. Авдусин

Смоленская экспедиция продолжала раскопки на улице Соболева. Раскапывались строительные ярусы XII—XIII вв. Изучен ряд городских усадеб, прослежено изменение их планировки, видимо отражающее изменение планировки всего района, лежащего у Днепровских ворот крепости. По-прежнему обычны деревянные сооружения: мостовые, жилые дома, хозяйственные постройки и т. п. Интересна яма, вырытая в материке, содержащая пять деревянных чаш, лежавших на боку, подобно тому как было в Новгороде. Возможно, что это, как и в Новгороде, остатки жертвоприношения первопоселенцев данного района города.

Помимо обычных для древнерусских городов многочисленных вещей — ключей, кресал, стеклянных браслетов и т. п. — найдены обрывки кольчуг, пластинки доспехов, костяная обкладка византийской шкатулки X—XII вв., костяной кистень с резными изображениями орлов, стеклянный сосуд киевской работы с накладными цветными деталями, хорошие образцы резьбы по дереву, остатки деревянной мебели, раскрашенной по белому грунту красной, зеленой, желтой и черной красками, деревянная, видимо кипарисовая, иконка с остатками письма золотом, гребень с вырезанной на нем буквой «а», металлическое писало.

Найдены две берестяные грамоты. Грамота № 6 представляла собой маленький обрывок бересты с одной буквой. В грамоте № 7 перечислен ряд имен. Предварительная дата грамот — XIII в. В юго-восточном углу раскопа на глубине 5,20—5,40 м достигнут материк.

В Гнездове в лесной курганной группе раскопаны два кургана с трупосожжениями. В одном кургане сожжение было произведено на стороне, в другом — на месте. Остатки трупосожжений находились в глиняных горшках. Других вещей нет.

СМОЛЕНСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Н. Воронин

Шестой сезон работ архитектурной экспедиции Института археологии АН СССР и Смоленского областного музея был посвящен изучению двух памятников.

Церковь Ивана Богослова дошла до нас в сильно покалеченном виде, сохранив лишь части древних стен, дополненных кирпичом новой кладки. Она была ближайшим двойником церкви Петра и Павла, сохранившейся лучше. Памятник уже дважды привлекал внимание археологов — в 1924 и 1961 гг., когда были установлены приделы у восточных углов храма. Задачей экспедиции было исследование южного придела и решение вопроса о галерее.

Южный придел, асимметричный в плане, имел большую полукруглую апсиду, украшенную двумя вертикальными тягами и спрятанным в толще стены полукружием жертвенника. Сохранился престол из плинфы и алтарная преграда с уцелевшими остатками фресковой росписи панели — цветные круги и ромбы, подражавшие полилитии. В южной и северной стенах придела были аркосолии с нарушенными погребениями. У одного сохранилась прикрывавшая саркофаг расколота́я плита красного песчаника. Над ней прослежен горизонтальный ряд широкошляпочных гвоздей, прикреплявших ткань надгробной пелены.

Храм опоясывала с трех сторон галерея. В ее крайне разрушенных стенах были погребальные аркосолии с каменными, также расколотыми крышками ограбленных саркофагов. Кроме них, были погребения в грунте и в кирпичных гробницах под полом галереи. В фасаде приделы выделялись мощными двухступенчатыми пилястрами, тогда как фасады галереи лепились простыми однообломочными лопатками по осям полуколонн самого храма. Как и другие изучавшиеся экспедицией памятники, церковь Ивана Богослова с ее галереей была усыпальницей. Надгробные тяжелые плиты и покровы из дорогих тканей позволяют считать ее мавзолеем богатой знати. Вспомним, что строителем был князь Роман. Рядом с храмом стояла знаменитая смоленская ротонда. Возможно, что храм был придворным и находился на княжеском дворе. Его сходство с церковью Петра и Павла позволяет предположить, что их строила одна артель мастеров и они близки по времени. Дата постройки — начало 60-х годов XII в.

Вторым объектом работ были руины храма, лежащие на большом холме в юго-восточном углу Окопного кладбища. Захоронения, продолжавшиеся до недавнего времени, уничтожили наземные части и крайне разрушили остатки стен под землей. Удалось по частям изучить руины и установить, что это был четырехстолпный храм площадью 15 × 18 м с плоскими двухступчатыми лопатками на фасадах. Алтарные апсиды имели уплощенно-округлую форму внутри и прямоугольную — снаружи. В средней апсиде уцелели большой участок пола из желтых, зеленых и коричневых майоликовых плиток, основания престола и синтрона с причудливой формой центрального сидалища. С трех сторон храм опоясан галереей шириной около 4,5 м. Как завершались ее восточные концы и были ли приделы, установить не удалось.

Многочисленные фрагменты фресок и остатки их на столбах и стенах свидетельствуют о росписи панели крупным геометрическим узором, подражающим полилитии. В росписи было много узорочья, в том числе «струйчатого» орнамента. Один фрагмент удостоверяет, что и здесь гробницы расписывали фреской, имитировавшей цветные пелены с птицами в кругах. Единичные фрагменты ликов характеризуют разнообразие манер работавших здесь живописцев.

Общие черты с храмом безымянного монастыря «на Протоке» позволяют датировать храм на Окопном кладбище рубежом XII—XIII вв.